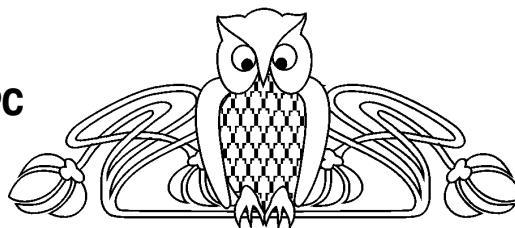

УДК 316.6:159

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ПЕРЕДАЧА «НАДЕЖНОЙ ПРИВЯЗАННОСТИ» КАК РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Д. М. Зиновьева

Зиновьева Дина Муратовна, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский институт управления (филиал), Россия

E-mail: zinovyeva.dina@yandex.ru

Изложены результаты исследования характера направленности межпоколенческой передачи психологического благополучия. В качестве детерминанты психологического благополучия человека рассматривается психологическое благополучие его матери. Обоснована актуальность исследования межпоколенческих отношений в социально-психологических условиях общества постмодерна и постпостмодерна. Показано, что разрыв межпоколенческих связей приводит к тому, что дефицитарность и пограничность структуры личности современного человека становится повседневностью. Использован сопоставительный метод исследования результатов опроса 42 диад «мать–ребенок»: матери в возрасте 27–42 лет, дети в возрасте 4–7 лет. Цель исследования: сопоставление психоэмоциональных характеристик благополучия детей родителей с «надежной привязанностью» и «ненадежной привязанностью». Использован комплекс опросных, нарративных, проективных методов, методы контент-анализа и математической статистики. Результаты показывают, что статистически достоверно передается выраженность компонентов психологического благополучия от матери к ребенку. Влияние раннего психоэмоционального опыта матери определяет взаимоотношения ребенка с собой и другими как в раннем, так и зрелом возрастах, определяет интегральное чувство психологического благополучия. Ненадежная привязанность матери предопределяет ненадежную привязанность ребенка, проявляется в тревожности, конфликтности, враждебности, а в более зрелом возрасте – в избегании контактов, взаимодействия, в трудностях построения теплых отношений, в генерализованном чувстве вины в отношениях с собой, другими и миром. Существование феномена трансгенерационной передачи типа привязанности и чувства психологического благополучия в диадных отношениях матери и ребенка позволяет расширять психологические задачи в практической работе.

Ключевые слова: психологическое благополучие, межпоколенческая передача, теория привязанности.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-361-366

Введение

Психологический опыт разных поколений является интегратором любого общества, в то же время он может являться как ресурсом благополучия человека, так и фактором ослабления жизнестойкости личности и общества. В психоаналитической семейной терапии (Ф. Дольто, Н. Абрахам и др.) [1], в семейной системной пси-

хотерапии (М. Боуэн) [2] существует и развивается трансгенерационный подход. Речь идет о передаче тревоги, неразрешенного конфликта, «семейного призрака», семейных правил, паттернов от одного поколения к другому [3, 4].

Психоисторические травмы в значительной мере определяют уровень и характер психологического благополучия современной России и постсоветского пространства [5, 6]. Постмодернистская же «текущая современность» [7] привела к тому, что все меньше времени занимают в жизни взрослых и детей совместные деятельность, игра, трапеза, беседа, диалог. К сожалению, «потекший хронотоп», накладываясь на российский исторический опыт, определяет, что современный взрослый имеет «высокий страх несостоятельности, хаотичность стратегий приспособления к внешнему миру – нет внутренних и внешних условий для решения задач полноценной жизни в мире» [8, с. 141].

Опираясь на ресурсный подход [9] и отстаивая intersубъективный эпигенез личности по схеме «Я с Ты → Я (не-Я) → Я и Ты → Я и Мир» [10], полагаем, что фундамент психоэмоциональных межпоколенческих паттернов можно зафиксировать и корректировать, обращаясь к теории привязанности Дж. Боулби [11]. Данная теория рассматривает характер психосоматической и эмоциональной коммуникации между матерью и ребенком как предиктор, глобально организующий социальные и эмоциональные паттерны человека. Отношения внутри детско-материнской диады – первичный intersубъективный ресурс психологического благополучия, который позднее реализуется вновь и вновь в самопринятии, позитивных отношениях, автономии, личностном росте, компетентности, постановке жизненных целей (по модели К. Рифф) [12].

Упрощая теорию привязанности, выделим конструктивные (надежная привязанность) и деструктивные (ненадежная привязанность) паттерны межпоколенческой передачи психоэмоционального опыта как критерий для эмпирического исследования. Ранее проведенное под нашим руководством исследование показывает статистически достоверные различия в уровне психологического благополучия «надежно привязанных» и «ненадежно привязанных» (60 респондентов, 20–35 лет) [13]. Ресурсное психологическое наследие обеспечивает высокий уровень психологического благополучия личности (по модели К. Рифф): среднее значение общего по-

казателя благополучия у респондентов с надежной привязанностью – 47,81, а у респондентов с ненадежной привязанностью – 18,96, различия достоверны на уровне $p = 0,01$ [13]. Также нами выявлены статистически достоверные значимые различия по шкалам: самопринятие, автономность, компетентность, позитивные отношения, жизненные цели. Кроме того, в этом же исследовании установлено, что «ненадежно привязанные» взрослые достоверно меньше ориентированы на взаимодействие с людьми, склонны избегать контактов, имеют трудности в построении теплых, доверительных отношений, испытывают вину в ситуациях реализации своих возможностей, общения с другими людьми и оценке себя, склонны считать себя недостойными успеха, испытывать гиперответственность за других людей, имеют негативный взгляд на себя. В диаде «мать–ребенок» (Д. Винникотт) [14] приобретает первый и определяющий опыт отношений с собой, другими и миром. Этот первичный опыт «быть-вместе-с-другим» более востребован личностью в эпоху постмодерна, чем реальный социальный опыт старшего поколения [6]. Цель исследования: сопоставление типов привязанности в диадных отношениях мать–ребенок в контексте психологического благополучия. В данном исследовании в качестве базовых компонентов психологического благополучия рассматриваются позитивные отношения и эмоциональные переживания.

Программа эмпирического исследования

В исследовании принимали участие 42 диады мать–ребенок, воспитанники «Детского сада комбинированного вида № 155» (г. Волгоград) и их родители. Возраст респондентов-родителей – 27–42 лет. Возраст детей – 4–7 лет, дошкольники. На начальном этапе в качестве унаследованных психоэмоциональных паттернов исследовался характер привязанности и установок матерей с помощью методик: «Интервью для взрослых о привязанностях» М. Мейн в адаптации Н. К. Асановой; опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е. С. Шефер и Р. К. Белл в адаптации Т. В. Нешерет. На этой основе формировались две группы детей для сравнения: «дети родителей с надежной привязанностью» и «дети родителей с ненадежной привязанностью». Индивидуальная диагностика детей проводилась с помощью следующих методик: «Рисунок семьи» в системе интерпретаций Г. Т. Хоменгаускаса; «Детский апперцептивный тест» (CAT) Л. Беллака; «Тест тревожности» Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен в адаптации В. М. Астапова. Логика исследования такова: определяется тип привязанности родителей, далее сопоставляются психоэмоциональные компоненты благополучия «детей родителей с надежной привязанностью» и «детей родителей с ненадежной привязанностью», затем устанавливается тип привязанности

детей и сопоставляется с типом привязанности родителей для окончательного подтверждения гипотезы. После описательного анализа результатов осуществляется математико-статистический анализ с помощью U -критерия Манна–Уитни, коэффициента корреляции Спирмена. Сбор материала осуществлялся С. Г. Крыминой под нашим руководством.

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве критериев оценки привязанности на основе «Интервью для взрослых о привязанностях» использовались следующие критерии: 1) форма изложения, 2) используемые слова для характеристики значимых близких; 3) конкретные эпизоды, отраженные в повествовании; 4) соответствие конкретных эпизодов взаимодействия и характеристики значимых близких; 5) оценка негативных переживаний и реакций родителей на критические ситуации для ребенка; 6) оценка влияния опыта детства; 7) использование в повествовании шаблонов. Преобладание надежной привязанности объясняется сопротивлением опросу значительного количества родителей с предположительной ненадежной привязанностью («У меня было сложное детство!»).

По результатам качественного исследования характера привязанности у родителей 40,5% (17 чел.) респондентов были отнесены к группе «ненадежно привязанных», а 59,5% (25 чел.) – к группе «надежно привязанных». Респонденты из группы «ненадежно привязанных» в соответствии с типологией М. Мейн также были классифицированы по двум типам: отрицающие привязанность (21,4% от всех респондентов) и амбивалентный тип ненадежной привязанности (19% от всех респондентов).

Исследование родительских установок строилось в основном на трех группах признаков: оптимальный контакт, излишняя дистанция и концентрация на ребенке. Вне зависимости от качества привязанности родители характеризуют отношения с ребенком как партнерские, взаимодействии склонны выстраивать в форме диалога и открытого обсуждения проблем, т. е. предпочитают «оптимальный контакт». Это в значительной мере связано с самой выборкой, которая определилась готовностью к прохождению исследования. По параметру «излишняя дистанция» группу «надежно привязанных» родителей характеризует более четкое определение границ во взаимоотношениях с ребенком, не обнаруживается чрезмерного вмешательства в пространство ребенка, «ненадежно привязанные» родители либо слишком далеко, либо слишком близко во взаимоотношениях. Параметр «излишняя концентрация на ребенке» в 100% случаев находится в пределах средних значений, но «надежно привязанные» показывают чуть большую концентрацию на своем ребенке, чем «ненадежно привязанные». Статистически

достоверных различий по установкам матерей двух групп обнаружено не было.

На втором этапе анализ характеристик детей строился на сопоставлении результатов двух групп: детей «надежно привязанных» матерей и детей «ненадежно привязанных» матерей. Рисунок семьи интерпретировался по параметрам: благоприятная семейная ситуация; тревожность; конфликтность в семье; чувство неполноценности в семейной ситуации; враждебность в семейной ситуации. 69% детей оценили свою семью как благополучную, 31% респондентов имеют низкие баллы по этому параметру, это преимущественно дети «ненадежно привязанных» матерей. По шкале «Тревожность» рисунки 12% детей окрашены негативными чувствами, также это чаще всего дети «ненадежно привязанных» матерей. Большинство респондентов (64,3%) имеют низкий показатель конфликтности в рисунках и, соответ-

ственно, воспринимают семейное взаимодействие как дружественное, партнерское. Большинство респондентов (69%) обнаружили низкий показатель чувства собственной неполноценности в семейной ситуации, остальные имеют средние, близкие к высоким результаты. Существенных различий между наличием чувства неполноценности у детей «надежно» и «ненадежно» привязанных родителей не было обнаружено. Почти все респонденты (90%) показали низкие результаты по шкале «Враждебность в семейной ситуации» и только 10% имеют средний результат. Более высокие результаты демонстрируют дети, чьи родители отнесены к категории «ненадежно привязанных».

Математико-статистическая обработка вышеописанных данных (*U*-критерий Манна-Уитни) показала, что имеются статистически достоверные различия между детьми «надежно привязанных» и «ненадежно привязанных» родителей (табл. 1).

Таблица 1

Различия в показателях рисунка семьи в контрольной и экспериментальной группах

Table 1

Differences in the figures of the family pattern in control and experimental groups

Показатели	Благоприятная семейная ситуация (PC)	Тревожность (PC)	Конфликтность (PC)	Чувство неполноценности в CC (PC)	Враждебность в CC (PC)
Значимость	$p = 0,001$	$p = 0,068$	$p = 0,001$	$p = 0,131$	$p = 0,000$
Наличие значимости	Различие между группами по данной шкале значимо $0,01 < 0,05$	Различие между группами по данной шкале не значимо	Различие между группами по данной шкале значимо $0,01 < 0,05$	Различие между группами по данной шкале не значимо	Различие между группами по данной шкале значимо $0,00 < 0,01$

Примечание. PC – рисунок семьи, CC – семейная ситуация.

Показатель рисунка семьи «благоприятная семейная ситуация» у детей из группы надежной материнской привязанности выше, чем у детей с «ненадежно привязанными» матерями ($p = 0,01$). Дети, в чьих семьях родитель имеет надежную привязанность, оценивают свою семью как благоприятную. Показатель рисунка семьи «конфликтность» у детей из группы надежной материнской привязанности ниже, чем у детей с «ненадежно привязанными» матерями ($p = 0,01$). В семьях с «надежно привязанными» матерями выстраиваются более дружественные, теплые взаимоотношения. Также логично предположить, что ненадежность привязанности матери может проявляться во взаимодействии с бабушками и дедушками ребенка. Дисбаланс взаимоотношений может проявляться общей конфликтностью в семье. Показатель рисунка семьи «враждебность» у детей из группы надежной материнской привязанности ниже, чем у детей с «ненадежно привязанными» матерями ($p = 0,00$).

По тесту тревожности (Л. Теммл, М. Дорки, В. Амен) большинство респондентов (73,8%) показали низкий уровень тревожности. Это говорит о спокойствии детей в процессе тестирования, а также в целом об отсутствии у них ярко выраженных страхов и негативных переживаний. 16,7%

детей имеют средний результат, и только 9,5% высокий уровень общей тревожности. По этому же тесту 73,8% детей показали низкий уровень тревожности, связанной с ситуациями семейного взаимодействия. Это говорит об отсутствии негативных переживаний, связанных с взаимодействием с членами семьи, о чувстве безопасности ребенка. 26,2% детей продемонстрировали высокий уровень тревожности семейного взаимодействия. Высокие показатели по названным шкалам имеют дети, чьи родители отнесены к группе «ненадежно привязанных».

По итогам анализа различий по тесту тревожности (Л. Теммл, М. Дорки, В. Амен) получены данные (табл. 2).

Уровень тревожности у детей, чьи матери отнесены нами к группе «ненадежно привязанных», выше, чем у тех, чьи мамы в группе «ненадежно привязанных» ($p = 0,003$). Уровень тревожности, связанный с семейным взаимодействием, также оказался выше в группе детей, привязанность мам которых интерпретирована как ненадежная ($p = 0,001$). Так как базовой функцией привязанности является обеспечение безопасности, для детей с ненадежным качеством привязанности характерен высокий уровень тревоги.

Таблица 2
Различия уровня детской тревожности в контрольной и экспериментальной группах

Differences in the level of children's anxiety in control and experimental groups

Шкалы	Благоприятная семейная ситуация	Тревожность
<i>p</i>	<i>p</i> = 0,003	<i>p</i> = 0,001
Наличие значимости	Различие между группами по данной шкале значимо	Различие между группами по данной шкале значимо

На следующем этапе исследования выделены типы детской привязанности на основании качественного («Рисунок семьи» и САТ) и количественного анализа полученных данных. Большая часть детей (61,9% респондентов) отнесена к группе «надежно привязанных». Среди «ненадежно привязанных» 14,3% респондентов отнесены к типу с избегающей привязанностью и 23,8% – к амбивалентному. Как и среди результатов родителей, количество «надежно привязанных» респондентов превышает количество «ненадежно привязанных». Дети «надежно привязанных» родителей охотно рассказывали о своей семье, делились веселыми историями и описывали своих близких с участием и теплотой. Складывалось впечатление, что рассказывать о семье, быть ее частью вызывает у них удовольствие. Они сопровождали комментариями все блоки тестирования: во время рисования семьи, выполнения детского апперцептивного теста, а также выбора лиц в тесте тревожности. Дети, чья привязанность характеризуется эмоциональной насыщенностью и амбивалентностью, в ситуации тестирования были склонны проявлять сильные, порой негативные эмоции, связанные с семьей. Видя картинку, на которой можно было предположить, что мама ругает своего малыша, они разражались возмущением: «Мама плохая! Она не покупает игрушку! За ней приедет милиция и увезет ее!» Дети безопасного типа привязанности тоже могли высказываться, что родитель ругает, но делали это спокойно, сопровождая комментарием, объясняющим причину ее действия: «Потому что мальчик уронил вазу». Дети избегающего, безразличного типа отличались эмоциональной отрешенностью, рассказывали о своей семье нейтрально, излагая в основном факты, некоторым было некомфортно, стремились поскорее закончить рисование и тестирование, комментарии делали мало.

Далее сопоставлялись типы материнской и детской привязанностей. Был проведен корреляционный анализ (критерий Спирмена, SPSS Statistic 19.0) с целью выявления характера взаимосвязи между типами привязанности в диадных отношениях «мать–ребенок». Полученный коэффициент корреляции $r = 0,734$ ($p = 0,01$) между типами привязанности в диадах свидетельствует о тесной достоверной связи между типами материнской и детской привязанностей.

Выводы

Статистическая оценка различий характеристик детей «надежно привязанных» и «ненадежно привязанных» матерей показала, что дети различаются по показателям «тревожность», «конфликтность», «враждебность», «благоприятная семейная ситуация», т. е. различны такие базовые компоненты благополучия, как эмоциональные переживания и отношения детей «надежно привязанных» и «ненадежно привязанных» матерей.

Установленная сильная статистически значимая взаимосвязь типов привязанностей детей и матерей свидетельствует о трансгенерационной передаче типа привязанности и психоэмоциональных паттернов в диадных отношениях «мать–ребенок».

Ненадежная привязанность матери предопределяет ненадежную привязанность ребенка, проявляется в тревожности, конфликтности, враждебности, а в более зрелом возрасте – в избегании контактов, взаимодействия, в трудностях построения теплых отношений; такие люди испытывают генерализованное чувство вины в отношениях с собой, другими и миром, считают себя недостойными успеха. Влияние раннего психоэмоционального опыта матери определяет взаимоотношения человека с собой и другими, определяет интегральное чувство психологического благополучия по модели К. Рифф [13].

Опыт исследования межпоколенческих связей в российской науке нельзя назвать обширным, при этом очевидны мультигенерационные травмы в российских семьях. Систематические психологические и культурно-исторические исследования межпоколенческой передачи паттернов благополучия/неблагополучия [15, 16] имеют большое будущее в российской науке и практике.

Библиографический список

1. Шутценбергер А. А. Синдром предков : трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование генограммы / пер. с нем. М., 2005. 256 с.
2. Теория семейных систем Мюррея Боуэна : основные понятия, методы и клиническая практика / под ред. К. Бейкер, А. Я. Варги. М., 2005. 496 с.

3. Сапоровская М. В. Исследование межпоколенных связей в семейном контексте // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. № 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.01.2017).
4. Тарабрина Н. В., Майн Н. В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 3. С. 97–119.
5. Бейкер К., Гиппенрейтер Ю. Б. Влияние сталинских репрессий конца 30-х годов на жизнь семей в трех поколениях // Теория семейных систем Мюррея Боуэна. М., 2005. С. 419–452.
6. Постникова М. И. Межпоколенные отношения в контексте социокультурных изменений в современной России // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 81. С. 265–276.
7. Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008. 240 с.
8. Зиновьева Д. М. Психологическое благополучие государственных служащих в условиях кризиса середины жизни // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып 2 (14). С. 139–142.
9. Журавлев А. Л., Барабанищikov В. А., Воловикова М. И. Психология человека в современном мире : в 6 т. Т. 1. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути. М., 2009. 334 с.
10. Зиновьева Д. М. Ключевые ориентиры психологической работы с поколением «текущей современности» // Науч. вестн. Волгогр. филиала РАНХиГС. Сер. Политология и социология. 2015. № 2. С. 62–75.
11. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. 2-е изд. / пер. с англ. В. В. Старовойтова. М., 2006. 323 с.
12. Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журн. 2011. № 2. С. 82–93.
13. Крымина С. Г. Личностные особенности и характер ранних отношений // Материалы Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. М., 2014. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/2632/2200_70851_a0a73c.pdf (дата обращения: 24.01.2017).
14. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери / пер. с англ. Н. М. Педалко. М., 1998. 80 с.
15. Фельдштейн Д. И. О развитии фундаментальных психологических исследований Российской академии образования // Мир психологии. 2006. № 1. С. 67–76.
16. Шахматова Н. В. Поколенческая организация современного российского общества / под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов, 2003. 319 с.

Образец для цитирования:

Зиновьева Д. М. Межпоколенческая передача «надежной привязанности» как ресурс психологического благополучия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 4 (24). С. 361–366. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-361-366.

Intergenerational Transmission of «Reliable Attachment» as a Resource of Psychological Well-Being

Dina M. Zinovyeva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd Institute of Management)
8, Gagarin Str., Volgograd, 400131, Russia
E-mail: zinovyeva.dina@yandex.ru

The article presents the results of a study on the nature of the direction of intergenerational transmission of psychological well-being. The psychological well-being of a person's mother is considered as the main determinant of his/her psychological well-being. The relevancy of the study of intergenerational relations in social and psychological conditions of a society of a postmodern and post-postmodernity is grounded. It is shown that the break of intergenerational ties leads to the fact that the deficit and marginality of personality's structure of a modern person becomes a common phenomenon. A comparative method was used to study the results of a survey of 42 mother-child dyads: mothers aged 27–42 years, children aged 4–7. The aim of the study was to compare the psychoemotional well-being characteristics of children raised by parents with «reliable attachment» and «unreliable attachment». A set of questionnaire, narrative, projective methods, methods of content analysis and mathematical statistics were used. The results show that the expressiveness of the components of psychological well-being is transmitted from mother to child is statistically significantly. The influence of the early psycho-emotional experience

of mother determines the child's relationship with himself/herself and others both at early and mature age, determines the integral sense of psychological well-being. The unreliable attachment of mother predetermines the unreliable attachment of child, manifested in anxiety, conflict, hostility, and in the more mature age – in avoiding contacts, interaction, in the difficulties of building warm relations, in a generalized sense of guilt in relationships with oneself, others and the world. The existence of the phenomenon of transgenerational transmission such as attachment and a sense of psychological well-being in the dyadic relations of mother and child allows us to expand psychological tasks in practical work.

Key words: psychological well-being, Intergenerational transmission, attachment theory.

References

1. Shutsenberger A. A. *Sindrom predkov: transgeneratsionnye svyazi, semeynye tainy, sindrom godovshchiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosotsiogrammy* [Syndrome of ancestors: Transgenerational communications, family secrets, syndrome of anniversary, transfer of traumas and practical use of genosotsiogramma]. Moscow, 2005. 256 p. (in Russian, trans. from German).
2. *Teoriya semeynykh sistem Myurreya Bouena: osnovnye ponyatiya, metody i klinicheskaya praktika* [Bowen family systems theory: Basic concepts, methods and clinical practice]. Eds. K. Beiker, A. Ya. Varga. Moscow, 2005. 496 p. (in Russian).

3. Saporovskaya M. V. Issledovanie mezhpokolennykh svyazei v semeinom kontekste [Intergenerational relations research in the family context]. *Psikhologicheskije issledovaniya: elektron. nauch. zhurn.* [Psychological studies], 2008, no. 2. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 25 January 2017) (in Russian).
4. Tarabrina N. V., Main N. V. Fenomen mezhpokolencheskoi peredachi psikhicheskoi travmy [Phenomenon of transgenerational transmission of mental traumatization]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and psychotherapy], 2013, no. 3, pp. 97–119 (in Russian).
5. Beiker K., Gippenreiter Yu. B. Vliyanie stalinskikh repressiy kontsa 30-kh godov na zhizn' semei v trekh pokoleniyakh [The influence of Stalin's repressions of the end of thirties (30-es) on families' life in 3 generations]. In: *Teoriya semeinykh sistem Myurreya Bouena* [Theory family systems Murray Bowen: Basic concepts, methods and clinical practice]. Moscow, 2005, pp. 419–452 (in Russian).
6. Postnikova M. I. Mezhpokolennye otnosheniya v kontekste sotsiokul'turnykh izmeneniy v sovremennoi Rossii [Inter-generation relations in the context of sociocultural changes in modern Russia]. *Izv. ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena* [IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences], 2008, no. 81, pp. 265–276 (in Russian).
7. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid modernity]. St. Petersburg, 2008. 240 p. (in Russian).
8. Zinovyeva D. M. Psikhologicheskoe blagopoluchie gosudarstvennykh sluzhashchikh v usloviyakh krizisa serediny zhizni [Psychological Well-Being of Civil Servants under Conditions of Midlife Crisis]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 4, iss. 2 (14), pp. 139–142 (in Russian).
9. Zhuravlev A. L., Barabanshchikov V. A., Volovikova M. I. *Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire: v 6 t. T. 1. Kompleksnyy i sistemnyy podkhody v issledovaniyakh psikhologii cheloveka. Lichnost' kak sub'ekt zhiznennogo puti* [Human psychology in the modern world: in 6 vol. Vol. 1. Complex and system approaches in researches of psychology of the person. Personality as subject of a course of life]. Moscow, 2009. 334 p. (in Russian).
10. Zinovyeva D. M. Klyucheveye orientiry psikhologicheskoi raboty s pokoleniem «tekuchei sovremennosti» [Key principles of psychological work with the generation of liquid modernity]. *Nauch. vestn. Volgograd. filiala RANKhGS. Ser. Politologiya i sotsiologiya* [Scientific Bulletins: Political science and Sociology], 2015, no. 2, pp. 62–75 (in Russian).
11. Boulbi D. *Sozdanie i razrushenie emotsional'nykh svyazey* [The creation and destruction of emotional ties]. Moscow, 2006. 323 p. (in Russian, trans. from English).
12. Zhukovskaya L. V., Troshikhina E. G. Shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya K. Riff [Ryff's scale of psychological well-being]. *Psikhologicheskyy zhurnal* [Psychological Journal], 2011, no. 2, pp. 82–93 (in Russian).
13. Krymina S. G. *Mezhlichnostnye osobennosti i kharakter rannikh otnoshenii* [Interpersonal features and character of the early relationship]. In: *Materialy Mezhdunar. molo-dezhnogo nauch. foruma «LOMONOSOV-2014»* [Materials of the International youth scientific forum “LOMONOSOV-2014”]. Ans. eds. A. I. Andreev, A. V. Andriyanov, E. A. Antipov. Moscow, 2014. URL: https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2014/2632/2200_70851_a0a73c.pdf (accessed 24 January 2017) (in Russian).
14. Vinnikott D. V. *Malen'kie deti i ikh materi* [Young children and their mothers]. Moscow, 1998. 80 p. (in Russian, trans. from English).
15. Fel'dshtein D. I. O razvitiy fundamental'nykh psikhologicheskikh issledovaniy Rossiiskoi akademii obrazovaniya [On the development of the fundamental psychological studies of the Russian Academy of Education]. *Mir psikhologii* [The World of Psychology], 2006, no. 1, pp. 67–76 (in Russian).
16. Shakhmatova N. V. *Pokolencheskaya organizatsiya sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [Generational organisation of a modern Russian society]. Ed. by G. V. Dyl'nov. Saratov, 2003. 319 p. (in Russian).

Cite this article as:

Zinovyeva D. M. Intergenerational Transmission of «Reliable Attachment» as a Resource of Psychological Well-Being. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 4 (24), pp. 361–366 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-361-366.
